

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В свете приближающегося десятилетия со дня принятия Конституции РФ 1993 г. своевременным и актуальным является обсуждение вопросов применения судами норм международного права, которое стало средством регулирования не только мировых, но и в немалой степени внутригосударственных проблем, а также частных жизненных вопросов. Его растущее значение во внутренней жизни страны обусловлено прежде всего общесоциальными причинами: большей, чем ранее, открытостью общества и государства, расширением международных связей на уровне предприятий, учреждений, органов, организаций, физических лиц.

Конституция впервые закрепила принципиально новое положение об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ как составной части правовой системы России и о приоритете договоров, если ими установлены иные правила, чем законами, причем в качестве одной из основ ее конституционного строя. До этого не было единого правового решения о соотношении и взаимодействии международного и российского права, а отраслевое законодательство по-разному регулировало данный вопрос.

Принцип, закрепленный в ч. 4 ст. 15 Конституции, не абстрактное и декларативное положение: за время ее действия он оказывал и оказывает кардинальное влияние на законодательство, доктрину, правореализующую, прежде всего судебную, деятельность, всю правовую систему страны. Неуклонно нарастает практика использования и применения международного права. Раньше ссылки на международные договоры были достаточно редким явлением, а сейчас это уже вполне привычно и общепринято в деятельности судов. Поэтому безусловно необходимы разъяснения и рекомендации судам по юридически корректному использованию и применению норм международного права, их сопоставлению с российским законодательством, выбору применимого права, периодические обобщения практики. Однако в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» данная проблематика лишь затронута.

При отсутствии четких ориентиров судебная практика развивается противоречиво и непоследовательно. Порой суды применяют не вступившие в силу или официально не опубликованные либо вообще не действующие в отношении РФ договоры, не соотносят их по юридической силе с внутренними нормативными правовыми актами. Все это не может не сказываться на правосудности выносимых решений, на защите нарушенных прав, в целом на результатах деятельности судов.

* Доктор юридических наук профессор Тюменского госуниверситета.

Пленум Верховного суда РФ должен принять развернутое постановление по вопросам применения норм международного права судами общей юрисдикции, которое будет способствовать устранению всех неясностей и противоречий. При этом важно в максимальной степени учесть имеющиеся научные разработки. Теория достаточно давно исследует проблему соотношения и взаимодействия международного и внутреннего права, и выработанные ею рекомендации могут быть полезны практике. Кроме того, по степени освоения ряда вопросов теория явно опережает действующее законодательство.

В проблеме применения норм международного права судами различаются, но в то же время взаимно дополняют друг друга материально-правовые и процессуальные аспекты. Первые касаются правоустанавливающих положений – места и роли норм международного права в правовой системе РФ, их соотношения с законодательством, правил и юридических условий их применения. Поэтому они являются ведущими и требуют особо тщательной разработки.

Прежде всего, важно четкое понимание того, что нормы международного права в рамках правовой системы РФ не становятся нормами российского права, а источники международного права – источниками права российского. По своей природе эти нормы занимают обособленное положение в правовой системе РФ, функционируют наряду с российским правом, должны толковаться и применяться в свете целей и принципов международного права и конкретного договора с установленными в нем временными, пространственными и субъектными пределами действия, в контексте значения используемых в нем терминов, а не с точки зрения соответствующих ориентиров внутреннего права.

Такое понимание предопределяет и особые правила соотношения юридической силы норм российского и международного права. Здесь неприменимы пригодные для норм одной правовой системы правила *lex posterior* и *lex specialis* (приоритет применения позднее принятой или специальной нормы). Ведущим является принцип, закрепленный в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, о преимуществе правил международного договора перед законом РФ в случае их противоречия. Но и он не абсолютен: не всякий договор и не над всеми законами имеет приоритет. Вот здесь судам и необходимы четкие ориентиры, которых упомянутое постановление Пленума Верховного суда, к сожалению, не дает. С одной стороны, существуют разные виды договоров (межгосударственные, межправительственные, межведомственные). С другой – в России действуют не просто законы, а целостная иерархическая система нормативных правовых актов. Изучение же судебной практики позволяет утверждать, что вопрос соотношения юридической силы актов международной и российской правовых систем при рассмотрении дел и вынесении решений даже не возникает.

Встречаются случаи, когда приоритет в применении отдается договору, введенному в действие актом, стоящим по уровню ниже, чем закон. Так, Военная коллегия Верховного суда РФ применила Соглашение между государствами-участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г. в обоснование отмены решения военного суда округа, принятого на основе закона и соответствующего ему постановления Правительства¹. Соглашение по условиям его

¹ Бюл. Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 23–24.

заключения не подлежало ратификации и вступило в силу в день подписания полномочными представителями сторон. Таким образом, Военная коллегия отдала предпочтение нижестоящему по уровню принятия соглашению, а не федеральному закону, что представляется спорным.

Непременная предпосылка применения норм международного права – установление юридических условий, при наличии которых это применение правомерно. Иными словами, не на всякую норму и не на всякий договор можно сослаться. Если речь идет об общепризнанном принципе или норме международного права, важно, чтобы они были обязательны и для России, если о международном договоре – чтобы Россия была его участницей и надлежащим образом выразила согласие на его обязательность, чтобы он вступил для нее в силу, был официально опубликован. Достаточно подробно разработанные в теории и традиционно содержащиеся в учебной юридической литературе вопросы обрели сегодня непосредственное практическое значение. К сожалению, они «не дошли» до практики и редко становятся объектом внимания судов при рассмотрении конкретных дел.

Порой договор применяется в отношении органов или лиц государств, не являющихся его участниками. Например, судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в определениях о признании и исполнении решений судов иностранных государств применила Конвенцию СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. в одном случае в отношении решения суда Латвии, в другом – Эстонии, в то время как обе страны не являются участницами СНГ и данной конвенции.

Несколько слов о процессуальных аспектах проблемы. В судебной практике процедуре применения норм международного права не уделяют внимания. Но в случае противоречия закона и договора использование последнего не может быть автоматическим, оно должно пройти несколько этапов. Ведь ч. 4 ст. 15 Конституции РФ говорит о применении правил договора, если он содержит иные правила, чем закон. Поэтому надо квалифицировать ситуацию с точки зрения внутреннего права, установить наличие соответствующего договора, юридические основания возможности его применения, соотнести нормы договора и внутреннего нормативного акта, определить применимое право (российское или международное) и затем только принять решение в соответствии с применимым правом.

Вопрос о процедуре не плод абстрактных рассуждений. От него в равной мере зависит выносимое судебное решение. Так, Верховный суд РФ удовлетворил заявление Т. и М. о признании не соответствующим действующему законодательству распоряжения Правительства РФ о приеме на переработку отработавшего ядерного топлива из Венгрии². Сославшись на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, суд подчеркнул, что поскольку межправительственные соглашения по данному вопросу не оговаривают условия возврата отработавшего ядерного топлива, Правительство должно решать это в каждом конкретном случае с учетом требований ФЗ «Об охране окружающей среды».

Необходима также отработка четкого порядка (процедуры) исполнения решений межгосударственных органов, в частности Европейского суда по правам человека. Так, ст. 413 УПК РФ среди новых обстоятельств, по которым приговор, определе-

² Бюл. Верховного суда РФ. 2003. № 1. С. 13.

ние и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено, называет установленное Европейским судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела. Судам, очевидно, нужны соответствующие разъяснения и рекомендации Верховного суда РФ.

Процессуальные аспекты применения норм международного права – это и оказание правовой помощи судам иностранных государств, а также наше обращение за ней. Министерство юстиции РФ периодически делает обзоры соответствующей практики, обращает внимание судов на наиболее характерные ошибки, формулирует рекомендации. После отмены инструкции Минюста СССР 1972 г., регулировавшей данные процедуры, здесь возник определенный вакуум. Поэтому достаточно много материалов, направленных судами России иностранным судам в порядке обращения за правовой помощью или исполнения зарубежных запросов об оказании помощи, возвращается назад из-за нарушений процедурно-процессуальных условий, незнания или неучета положений международных договоров. Высшая судебная инстанция, очевидно, должна восполнить этот пробел, дать разъяснения на основе действующего процессуального законодательства и международных договоров.

*М. В. МОЛОДЦОВ**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В теории права широкое признание получило деление правовых норм на материальные и процессуальные. К первым обычно относят те правовые нормы, которые обеспечивают регулятивные и охранительные функции права путем установления правового статуса субъектов регулируемых видов общественных отношений (трудовых, имущественных и др.), их взаимных прав и обязанностей, оснований и пределов ответственности субъектов за правонарушения и т. д. Вторыми считают нормы, определяющие процессы применения норм материального права, обеспечивающие защиту прав и законных интересов субъектов соответствующих отношений.

Однако, как справедливо отмечалось в юридической литературе, четкой границы между материальным и процессуальным правом не существует. Отдельные отрасли права и правовые институты имеют смешанный характер. Примером тому служит трудовое право. Все кодифицированные акты о труде России, начиная с КЗоТ РСФСР 1922 г., наряду с материальными содержали процессуальные нормы, определяющие порядок как досудебного урегулирования трудовых споров непосредственно по месту работы (в учреждениях, организациях), так и разрешения их в судах.

* Заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук профессор заведующий кафедрой трудового права УрГЮА.